

ЛЕМБИТ ВАБА (Тампере)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭСТ. (*mesilas*)*sülem* '(ПЧЕЛИНЫЙ) РОЙ'
И *kosal* 'ПОВЕШЕННЫЙ НА ДЕРЕВО УЛЕЙ'

Abstract. On the Origin of the Estonian Words *mesilassülem* 'Swarm of Bees' and *kosal* 'Light Hive for Catching Swarming Bees'

The possible Russian origin of the word *sülem* 'beeswarm', which is relatively new in standard Estonian, and the dialect word *kosal* 'light hive for hiving bees' is discussed. The South Estonian *sülem* probably starts spreading in standard Estonian since 1906; by the 1930s it has become a fully naturalized apicultural term. According to some Estonian derivation specialists the word *sülem* 'armful, lapful' has been derived from the noun *süli* : *süle* 'lap' by means of the deverbal nominal suffix *-m*, admitting though that such a derivative pattern must be rare indeed. This article, however, suggests that the stem of *sülem* may have been borrowed from an oblique case form, either dative plural or instructive plural, of the Russian noun *пчела* 'bee (*Apis mellifica*)'. The core area of *sülem* is South East Estonia where traditions of forest apiculture used to be strong. It may well happen that some words of one and the same semantic group cross a linguistic border together. The word *kussal*, *kossal* 'light hive made of tree bark for catching swarming bees' is a borrowing from the Russian word *кузол*, *кузов* 'beehive fixable to a tree trunk; lidded wicker bag carried across the shoulder for mushrooms, berries etc.' The borrowing of both *sülem* and *kosal* may well have been stimulated by the euphemistic usage so typical of forest apiculture.

Keywords: Estonian language, lexical history, etymology, linguistic contacts.

Все известные автору этих строк факты свидетельствуют о том, что *sülem* 'рой' в эстонском литературном языке — это относительно новое слово во всех его значениях, представленных в толковом словаре эстонского литературного языка: *sülem*, *-i* '1. охапка, ворох; 2. часть пчел, отделившаяся от старой семьи при отроении; 3. перен. куча, гроздь, стая, множество и др.' (EKSS V 789)

1.1. *sülem* в языке эстонских диалектов и в ранних лексикографических источниках

Литература по пчеловодству на эстонском языке первого десятилетия XX века (Зубарев 1903; Труусманн 1908) не знала таких обычных сегодня и основных для данной отрасли слов, как *sülem* 'рой' и *taru* 'улей',

вместо них соответственно использовались описательные выражения: *heitnud pered* 'отделенные семьи', *pere heitmise aeg* 'время отделения семьи', *peret heitma* 'отделить семью' и *mesipuu* 'улей, букв. медовое дерево', *puu* 'улей, букв. дерево'. То же можно сказать и о журнале «Mesilane» (1900—1905 гг.), ответственный редактор и издатель которого Фридрих Каск был создателем современного пчеловодства в Эстонии. Новое пчеловодство он пропагандировал в упомянутом журнале и на курсах пчеловодства. Первые такие курсы Ф. Каск организовал, как известно, в 1900 г. Примерно тогда же появились в Эстонии первые общества пчеловодов (Лооритс 2001 : 290). В журнале Ф. Каска «Mesilane» выражения *wäljatulevad mesilased* 'выходящие пчелы', *mesilaste pere* 'пчелиная семья', *pere* 'семья', *pere heitmine* 'отделение семьи', *pereheitmine* то же, *perede heitmine wäljas* 'отбрасывание семей вне (улья)', *pereheit* 'сброс семьи', *pereheidu himu* 'желание отделить семью' обозначают пчелиный рой, а улей — *mesipuu* букв. 'медовое дерево', *linnipuu* букв. 'птичье дерево', *puu* 'дерево'. В северозэстонских диалектах слово *pereheitmine* обычно служило для обозначения понятий 'рой, отроение', наряду с ним употреблялись и *jagu* 'отделение' (*linnud tegevad jagu* 'пчелы отделяют семью' EMS II 6, 17), *kobar* 'спущенный рой' (Loorits 2001 : 288; *suur kobar (mesilasi) oli oksa külges kut ea suur tali müts* 'большая гроздь (пчел) была на ветке, как большая зимняя шапка' EMS III 12, 354). *mesipuu* имеет и другие синонимы: *linnipuu*, *puu*, *pakk* 'чурбан', *pakkpuu* и др. (EKMS II 871—872). Данное положение подтверждают и ранние лексикографические источники: *jaggo* 'bienen schwarm' (Göseken 1660 : 139); *messipu* 'Der Bienen Stock', *messileste perre*, *messileste jaggo* 'Ein bienen Schwarm' (Vestring 1998 : 136); *linnupu*, *linno-perre* 'der Bienen schwarm', *messipuu* 'der Bienenstock', *messilaste perre* 'der Bienen schwarm', *mo linnud on kolmed perred heitnud* 'meine Bienen haben 3mal geschwärmet' (Helle 1732 : 397, 131, 139, 156); *messilaste perre (jaggo)* 'der Bienen schwarm', *messi pu* 'Bienenstock', *linno perre* 'Bienen schwarm' (Hupel 1780 : 216, 345).

Таково и словоупотребление в части обучения пчеловодству в сборнике Фридриха Вильгельма Виллманна «Juttud ja Teggud» (1782) (Willmann 1975, факсимильное издание), которое частично опирается на диалоги, помещенные в приложении к грамматике Антона Тора Хелле (Helle 1732; 2006).

В середине XX столетия в северозэстонских диалектах сохранялись старые северозэстонские термины и выражения: *pere tuli puust vällä korraga* (приход Тыстамаа, д. Кастна, см. Juhkam, Sepp 2000 : 476; отрывок — в упрощенном написании) '(пчелиная) семья покинула улей разом'; *läks (mesilas)pere ära sis kästi meid et «kisendage, siis lähäb segamini»* (приход Маарья-Магдалеэна, д. Вайдавере, см. Univere 1996 : 364; отрывок — в упрощенном написании) '(пчелиная) семья ушла, тогда нам велели «кричите громче, они придут в смятение»'.

Очевидно, термины пчеловодства *sülem* и *taru* становятся более известными и получают большее распространение в литературном языке после опубликования в 1906 году в журнале «Eesti Kirjandus» статьи учителя Яана Таммемяги (Tammemägi 1906 : 273 и сл., 301 и сл.). В статье Я. Таммемяги на базе первого тома «Setukeste laulud» (Песни сету) Якоба Хурта (Hurt 1904 : 559) приведены 60 южноэстон-

ских слов, рекомендуемых для обогащения литературного языка. Среди предложенных слов три связаны с пчеловодством: *taru*, *kusal* (подробнее об этом ниже) и *sülem* 'mesilastepere; Bienenschwarm; рой (пчел)' (Tammemägi 1906 : 308—310). Все приведенные пчеловодческие термины встречаются в следующем песенном отрывке из упомянутого сборника Я. Хурта: *Panni iks ta kuuste kusala, / Tammest panni ta taropaku, / Sääl iks täll mehitse minehtü, / Sääl iks täll süleme sünnühtü* (Hurt 1904 : 559) 'Проделал он в ели борт, / Из дуба соорудил он улей, / Пришли к нему туда пчелы, / Там и родился рой'.

Ранние лексикографические источники однозначно указывают на южноэстонское происхождение слов *sülem* и *taru*: *süllem* 'der Bienenschwarm', *süllemet laskma* ~ *heitma* 'scwärmen' (Hupel 1780 : 274), *linno perre, messilaste perre (jaggo), mehhiste perre, süllem, mehhitse süllem* 'Bienenschwarm' (Hupel 1780 : 345), *mehhitse taro* 'Bienenstock' (Hupel 1780 : 215). Эстонско-немецкий словарь Ф. Й. Видемана приводит следующие данные: *süllem* 'Bienenschwarm', *sülemet laskma* 'schwärmen' (Wied. 1100), *sullem* = *süllem* (Wied. 1089).

Из упомянутого последним источника почерпнут и *süllem* 'рой пчель' в EWS.

И в более поздних источниках, содержащих южноэстонский диалектный материал, не обходится без *sülem* 'пчелиный рой' (Kuiß vanal Võromaal eleti 2005 : 733), *süllem* '(пчелиный) рой' (VES).

Данные VMS убедительно свидетельствуют о том, что благодаря литературному языку пчеловодческий термин *sülem* 'рой' приобрел известность далеко за пределами основного ареала своего распространения в Юго-Восточной Эстонии: приходы Кулламаа, Лихула, Варбла, Хелме, Выну, Камбья, Отепяэ, Урвасте, Кярла, Харгла, Рыуге, Пылва, Вастселийна, Ряпина, Сету, Лутси *sülem* (*süllem*).

1.2. (mesilas)sülem '(пчелиный) рой' в литературном языке

Знакомство широкой общественности с редким диалектным словом *sülem* и рекомендации его для литературного языка начались в 1906 г.

В третьем издании пособия «Täielik mesilaste pidamise õpetus» (Truusmann 1923) наряду со старыми североэстонскими пчеловодческими словами и выражениями *mesipuu*, *puu* и *heitnud pere*, *mesilased heidavad peret*, *heitja pere* встречаются уже и термины *taru* и *sülem*: на с. 7 выражение *linnupuud* сопровождается подстрочным примечанием: *linnupuud* именуется также *mesipuud* и *tarud*, на с. 14 заголовок «Pereheitmise tundemärgid» (Приметы отделения семьи) снабжен подстрочным примечанием: Семью кое-где называют роем (*sülem*), на с. 15: Подобный выход семьи местами называют отделением роя (*süleme laskmine*). При описании типов ульев приводится *Tartu taru* 'тартуский улей', что сопровождается подстрочным примечанием: *Tartu taru* употребляется в Южной Эстонии (Truusmann 1923 : 93).

В 1935—1936 гг. пчеловодческий журнал «Mesindus» уверенно использует термины *sülem*, *sülemiheit*, *sülemlemine*, *taru*. В 1930-е годы *sülem* как термин пчеловодства уже вполне прижился и более того, как видно из звездных изданий, свидетельствующих о развитии эстонского литературного языка, — ЕЕ и ЕÕС — *sülem* послужил основой для появ-

ления многих сложных слов-терминов, связанных с данной отраслью: *sülem* 'большая или меньшая группа рабочих пчел вместе с одной или несколькими матками и большим или меньшим количеством вдов, отделившаяся от пчелиной семьи с целью создания новой семьи' (ЕЕ VII: *sülem*; там же *sülemi-* или *pereheitmine*). В словарной статье *Mesinduse tarbeesemed* 'Принадлежности пчеловодства' *sülem* приведено в составе сложных слов: *sülemi/vakk* 'лоф для роя', *sülemi/kulp* 'половник для роя' и *sülemi/raam* 'рама для роя' (ЕЕ V).

ЕÕS предлагает для соответствующей словарной статьи следующие лексемы: *sülem* 'пчелиный рой (при отделении семьи)', *sülemiheitmine* 'отделение семьи пчел', *sülemikulp* 'половник для помещения роя в улей', *sülemiraam* 'приспособление, с помощью которого рой направляют в улей', *sülemivakk* 'посудина, в которой содержится рой перед помещением его в улей' (ЕÕS III 1487). Толковый словарь эстонского литературного языка, наряду с уже упомянутыми данными ЕЕ и ЕÕS, предлагает следующие лексемы, среди них и дериваты: *sülemiema* 'пчелиная матка в рое', *sülemik* 'лоф для роя', *sülemikast* 'ящик для роя', *sülemikulp* 'половник для собравшихся в рой пчел', *sülemimesilane* 'пчела в состоянии отроения', *sülemlema* 'отроиться', *sülemlemistung* 'тяга к отроению (как внутрисемейная потребность у пчел)' (ЕКSS V 789—790).

1.3. (*mesilas*)*sülem* '(пчелиный) рой' и *sülem* 'охапка'

Эстонские исследователи синхронной деривации считают, что *sülem* 'рой' образовалось с помощью суффикса *-m* от существительного *süli* 'пространство между кем-то или чем-то, охваченным вытянутыми руками, и верхней частью тела спереди; обхват'. По мнению Сильви Варе (Vare 1981 : 100), *sülem* (ср. *sületäis*) можно толковать как универбатив. Того же мнения придерживаются Р. Касик (Kasik 1979 : 24), а также М. Эрелт и соавторы (М. Erelt, Т. Erelt, Ross 1997 : 336). С. Варе утверждает, что деривационная модель $S + -m(i) > Sm(i)$ встречается редко, будучи представлена (в литературном языке) десятком образований (Vare 1981 : 100). Следует отметить, что эта деривационная модель с номинальной основой деривации в словаре Ф. Й. Видемана еще не приводится, поскольку похоже, что мы имеем дело здесь с новообразованиями: *jalam* 'подножие' (см. ЕЕW II 537), *kivim* '(горная) порода' (ЕЕW III 859—860: новообразование с редким номинальным суффиксом *-m*), *kasum* 'прибыль' (ср. ЕЕW III 726: von *kasu* bzw. vom [---] *kasuma*), *kogum* 'совокупность' (ср. ЕЕW III 886: von *kogu* oder *koguma*). Эти встречающиеся в словаре Ф. Й. Видемана (Wied.) образования с суффиксом *-m*, ошибочно отнесенные синхронистами к описанной группе, представляют собой отглагольные (!) образования типа *sõnum* 'весть' (< *sõnuma* = *sõnata* 'сказать', ср. также ЕЕW IX 2960). *-m* в случае *ladem* 'груда' происходит от форм косвенных падежей, обобщенных в номинатив: *lae* : *lademe* (см. Wied.: *lade*; ср. ЕЕW IV 1198: *laduma* 'складывать'). Заслуживает упоминания тот факт, что Юлиус Мягисте не рассматривает *sülem* как производное от *süli* (ЕЕW IX 3010—3011).

ЕÕS еще не регистрирует *sülem* в значении *sületäis* 'охапка'. Ю. Мягисте в финско-эстонском словаре (Mägiste 1931) приводит для фин.

mehiläisparvi 'пчелиный рой' эстонское соответствие *mesilastepere*, *-parv*, *-sülem* 'пчелиная семья, стая, рой', а для фин. *syllinen* 'обхват, охапка' — эсть *sületäis*. В основном ареале распространения слова (mesilas)sülem в Юго-Восточной Эстонии *sülem* в значении 'охапка' не встречается, там 'охапка' — это эстЮ *üsä/täüs* (VES). В картотеке эстонских диалектов *sülem* 'охапка' представлен лишь один раз — запись А. Сааресте, сделанная в приходе Хелме (Мульгимаа). В ЕКМС (I 433) представлены данные А. Сааресте о *sülem* в значении 'охапка (количество) сена, поднятого ногой и граблями или рукой и граблями, чтобы поднять его на копну', зафиксированные в юго-восточной части прихода Кейла, в Ярва-Яани, Тори и Мульгимаа.

1.4. *sülem* — это заимствование

Я считаю, что этимологическим источником (mesilas)sülem '(пчелиный) рой' не является *süli*, связь между ними вторична. В синхронном плане нетрудно представить приведенное в ЕКСС разветвление значений как непрерывную и логическую последовательность семантического развития: 'отделившаяся от старой семьи при отроении часть пчел' > 'куча, гроздь, стая, множество и др.' > 'охапка, ворох'.

Представляю этимологию основы *sülem* как заимствование. Импульсом для этой этимологии послужила приведенная Ю. Мягисте под вопросом при рассмотрении *sülem* в ЕЕW помета, что может быть это русское заимствование (ЕЕW IX 3009). ЕКЕТ слово *sülem* не приводит. Что предполагал Ю. Мягисте источником заимствования, неизвестно. Попытаюсь представить здесь в качестве оригинала для заимствования форму косвенных падежей рус. *пчела* (*Apis mellifica*) — датив мн. ч. *пч'олам/пч'елам* или инструменталь мн. ч. *пчолами/пч'елами*, т.е. падежные формы, которые часто (как атрибут в постпозиции) употребляются в контекстах, связанных с пчеловодческой тематикой: *а кто дерево зрубит со пчелами, заплатит гривну, чьи пчолы* (Вильям Васильевич Похлѣбкин, Чай и водка в истории России, см. <http://vkus.narod.ru>); *того, кто со пчолами дерево посечет, ожидала виселица* (см. http://sivertsisiver.narod.ru/Bagnovskaya_N_Sevryuki_naselenie_Severnoy_zemli_v_XIV-XVI_vv_Sevryuki.pdf); *дерево зо пчолами: а набору, на лесе и по лугом со пчолами дереба бортное* 'aga männikus, metsas ja aasadel mesilastega tarupuud' (Филиппович Федор, Баркулабовская летопись, см. <http://www.velib.com>). Рус. *пчола/пчела* представляет собой индоевропейскую древнюю основу, соответствия которой обнаруживаются в славянских (церковнославянское *бъчела*, *бъчела*, белорус. *пчала*, болг. *пчела*, чешское, словацкое *včela*, польское *pszczola*, словен. *čebela*, укр. *бджола* и др.), балтийских (литов. *bitė*, латыш. *bite*), кельтских (староирландское *bech*, ирландское *beach*), германских (староверхненем. *bīa*, староангл. *bēo*, англ. *bee*, голланд. *bij*, нем. диал. *Beie*, нем. *Biene*, старосканд. *bjú*, швед. *bi*) и других индоевропейских языках (ЭСРЯ III 416). Сочетание *пч-* в начале слова (или в цокающих говорах *пц-*, см. подробнее Must 2000 : 499—500) при заимствовании заменялось в эстонском языке на *s*. Зафиксированный в словаре Ф. Й. Видемана звуковой вариант с задним гласным *sullem* (Wied.) по вокализму первого слога близок к источнику заимствования. Факультативное чере-

дование основ с передним и задним гласным — *sullem/süllem* — характерно для прибалтийско-финских языков. Случаев заимствования в форме косвенных падежей известно сравнительно немного, что объясняется тем, что их в большинстве случаев трудно установить.

2. *kosal* 'повешенный на дерево улей'

Основной ареал распространения *sülem* находится в богатой своими бортническими традициями Юго-Восточной Эстонии. С постепенным затуханием бортничества эстонским языком были утрачены многие слова, связанные с этой отраслью хозяйства, в том числе ряд возможных профессионализмов предположительно балтского происхождения (см. подробнее Vaba 1990 : 36 и сл.; 1997 : 214). Словесные и культурные заимствования, как правило, сопровождают друг друга. Отсюда следует, что слова одной и той же смысловой группы могут преодолевать языковые границы вместе. Имеется в виду клеть промыслового улья, которая изготавливалась из коры деревьев, прежде всего еловой, и использовалась для ловли пчелиного роя. Для обозначения их в Юго-Восточной Эстонии используются уже упомянутое *kussal* или *kossal* (ареал распространения, по VMS: приходы Камбья, Сангасте, Канеппи, Урвасте, Карула, Харгла, Рыуге, Пылва, Вастселийна, Сету), а также *kusar*, *kusalik* в EKMS (II 872: Mesindus), см. также VES: *kussal* 'обманный улей': *kussal' pandas puu otsa, et vygrit sülemit kinniq püüdäq* 'клеть помещается на дереве, чтобы ловить чужой рой'. В клетях помещаются на дереве, чтобы ловить чужой рой (EE VIII: *taru*; Eesti rahvakultuuri leksikon 89: *kong*). Сведения об этом слове, распространенном в Юго-Восточной Эстонии, обнаруживаются уже в старой лексикографии (*kossal* 'Bienenstock im Wald' (Hupel 1780 : 345) и в эстонско-немецком словаре Ф. Й. Видемана (*kusal, kozal, kosal* 'Wald-bienenstock aus Rinde'(Wied.)). Это название промыслового улья заимствовано из русского языка, ср. рус. *кузов*, а также *кузовок*, *кузол* 'закрепляемый на дереве пчелиный улей; (из бересты или лыка) сплетенный короб с крышкой для грибов, ягод и т.п., носится на плече' (СРНГ 25—27; об этимологии см. ЭСРЯ II 402).

Из того же русского *resp.* белорусского источника заимствованы и латыш. *kuozavs, kuozuls* и др. 'колодный улей; скворечник / der Bienenstock (aus einem Klotz); ein Käfig für Stare' (ME II 350; EH I 688), *kūzava* 'долбленный, выдолбленный улей / ein hohler, ausgehlter Bienenbaum' (ME II 339), *kūzuls* 'повешенный на дерево улей / ein an einem Waldbaum gehängter Bienenstock' (ME II 394), *kuosuls* '(промысловый) улей из коры дерева / ein Bienenstock von Bork' (ME II 349), литов. *kūzãvas, kuzãvas* 'колодный улей, промысловый улей из коры дерева, дупло, в котором обитают пчелы; воронка, скворечник; берестяная коробочка / Bienenbeute, Höhlung in einem Baum, die Waldbienen als Aufenthaltsort dient, Mühlenkorb, Butte' (LKŽ; LEW I 324). В свете сказанного не представляется убедительным предположение о том, что слово *kusal* и другие юго-восточные эстонские названия промыслового улья являются производными от слова *kosk* : *kose* 'толстая и упругая, содранная длинными полосами или большими кусками с липы или с ели кора' (EEW IV 1064).

На фоне заимствования как слова *sülem*, так и слова *kosal* очень вероятным представляется распространенное в бортничестве эвфемистическое употребление языка. Последнему сопутствует часто т. н. Sprachzauber-феномен, который работает вопреки фонетическим и морфологическим закономерностям (см. также Vaba 1990 : 41).

Сокращения

СРНГ — Словарь русских народных говоров 16, Ленинград 1980; **ЭСРЯ** — М. Ф а с - м е р, Этимологический словарь русского языка I—IV, Москва 2004; **EE V** — Eesti entsüklopeedia V, Tartu 1935; **EE VII** — Eesti entsüklopeedia VII, Tartu 1936; **EE VIII** — Eesti entsüklopeedia VIII, Tartu 1937; **EH I** — J. E n d z e l i n s, E. H a u - z e n b e r g a, Papildinājumi un labojumi K. Mülenbacha Latviešu valodas vārdnīcai I—II, Rīgā 1934—1946; **EKET** — A. Raun, Eesti keele etimoloogiline teatmik, Rooma—Toronto 1982; **EKMS** — A. S a a r e s t e, Eesti keele mõisteline sõnaraamat I—IV, Stockholm 1958—1963; **EKSS** — Eesti kirjakeele seletussõnaraamat V: 4, Tallinn 2000; **EMS II** — Eesti murrete sõnaraamat II: 6, Tallinn 1997; **EMS III** — Eesti murrete sõnaraamat III: 12, Tallinn 2002; **EWS** — Eesti-Wene sõnaraamat. Wiedemanni järele seadnud M. Salem, Tallinn 1890; **EÕS III** — Eesti õigekeelsuse-sõnaraamat, Tartu 1937; **LEW I** — E. F r a e n k e l, Litauisches etymologisches Wörterbuch I, Heidelberg—Göttingen 1962; **LKŽ** — Lietuvių kalbos žodynas (<http://www.lkz.lt>); **ME** — K. Milenbacha Latviešu valodas vārdnīca I—IV. Redīgējis, papildinājis, turpinājis J. Endzelins, Rīgā 1923—1932; **VES** — Võro-eesti synaraamat. Kokko pandnuq Jüvä Sullöv, Tarto—Võro 2002 (Võro Instituudi toimõndusõq 12); **VMS** — Väike murdesõnastik I—II, Tallinn 1982—1989; **Wied.** — F. J. W i e d e m a n n, Estnisch-deutsches Wörterbuch. Vierter unveränderter Druck nach der von Jakob Hurt redigierten Auflage, Tallinn 1973.

ЛИТЕРАТУРА

- Eesti rahvakultuuri leksikon, Tallinn 2007.
- Erelt, M., Erelt, T., Ross, K., 1997, Eesti keele käsiraamat, Tallinn.
- Göseken, H. 1660, Manuductio ad Linguam Oesthonicam. Anführung zur Öhstnischen Sprache, Reval.
- Helle, A. T. 1732, Kurzgefaßte Anweisung Zur Ehstnischen Sprache, Halle.
- 2006, Lühike sissejuhatus eesti keelde, Tallinn.
- Hupel, A. W. 1780, Ehstnische Sprachlehre für beide Hauptdialekte den revalischen und den dörptschen; nebst einem vollständigen Wörterbuch, Riga—Leipzig (<http://www.utlib.ee/ekollekt/eeva>).
- Hurt, J. 1904, Setukeste laulud. Pihkva-Eestlaste vanad rahvalaulud, ühes Rápina ja Vastseliina lauludega I, Helsingi.
- Juhkam, E., Sepp, A. 2000, Läänemurde tekstid. Tallinn (Eesti murded VIII).
- Kasik, R. 1979, Eesti keele tuletusõpetus I. Substantiivituletus, Tartu
- Kuiss vanal Võromaal eleti, Tallinn 2005 (Valimik korrespondentide murdetekste VI).
- Loorits, O. 2001, Endis-Eesti elu-olu IV, Tartu (Eesti Rahvaluule Arhiivi toimetused 18).
- Must, M. 2000, Vene laensõnad eesti murretes, Tallinn.
- Mägiste, J. 1931, Soome-eesti sõnaraamat, Tartu (Akadeemilise Emakeele Seltsi Toimetised XIX).
- Zubarev, A. 1903, Mesilaste kasvatus. Õpetus, kuda mesilastest kõige suuremat kasu ja rikkust wõib saada, Tallinn.
- Tammemägi, J. 1906, Murdesõnad kirjakeelde! — EKirj., 273—282, 301—319.
- Truusmann, J. 1908, Täielik Mesilaste-pidamise õpetus, Tartu.
- 1923, Täielik mesilaste pidamise õpetus, Tallinn.
- Univere, A. 1996, Idamurde tekstid, Tallinn (Eesti murded IV).

Лембит Ваба

- V a b a, L. 1990, Balti fragment eesti mesindussõnavaras? — Eesti keele ja kirjanduse kateedri töid I, Tallinn, 35—45.
— 1997, Uurimusi läti-eesti keelesuhetest, Tallinn—Tampere.
V a r e, S. 1981, Nimisõnaliited tänapäeva eesti kirjakeeles, Tallinn.
V e s t r i n g, S. H. 1998, Lexicon Estonico Germanicum, Tartu.
W i l l m a n n, F. W. 1975, Juttud ja Teggud kui ka Monningad Öppetussed mis maiapidamise pärrast tarwis lähtwad, Tallinn ("Loomingu" Raamatukogu 47—52).

LEMBIT VABA (Tampere)

**ÜBER DIE HERKUNFT DER ESTNISCHEN WÖRTER (*mesilas*)*sülem*
'(BIENEN)SCHWARM' UND *kosal* 'WALDBIENENSTOCK'**

Im Artikel wird das Auftreten der mit der Imkerei verbundenen estnischen Termini *sülem* und *kosal* in den Dialekten und in der Schriftsprache untersucht. Zu beiden Wörtern wird eine neue Etymologie vorgelegt, die besagt, dass beide Lehnwörter aus dem Russischen sind.